При этом ударе ножом свинья завизжала еще более жалко, и в то же время вытекло большое количество крови. Чжоу взял горшок, чтобы получить свиную кровь. Получив горшок, Сюэ Таоэр быстро поменял его и передал. В это время Чжаоэр прошел мимо маленького горшка, вылил содержимое маленького горшка, а затем продолжал помешивать кукурузным стеблем, чтобы предотвратить застывание крови.

Мао Бадоу Чжэнь Бао видел подобную сцену и сразу же откинул голову назад, его толстое лицо испуганно побледнело. Ли Датянь сразу же рассмеялся: "А еще сказал, что ты не даешь советов".

Мао Бадоу, у которой всегда были острые зубы и острый рот, на этот раз наконец заткнула рот.

Через некоторое время он притормозил и спросил: "Какой фокус делать с кровью?"

"Клизма, восхитительно".

"Я все еще могу есть? Я не могу есть!"

Но вскоре он был побежден.

Две свиньи занимали семью Сюэ больше часа.

Легко убивать свиней и трудно брить свиную шерсть.

Здешний мясник нес две свиные ножки и одну свиную, и жители деревни сразу же услышали ветер.

"Хуайцзы, я слышал, что твоих свиней собираются продать. Сколько вы собираетесь продать?"

Сюэ Цинхуай был ошеломлен. В это время мистер Сюэ уже вышел из дома и поздоровался: "Не продавайте слишком много. Оставляй себе еду и продавай ее за пятьдесят фунтов".

Лай Жэнь сказал: "Почему вы так мало продаете в этом году? Но кроме того, у тебя много членов семьи, и ты можешь это съесть".

Дедушка Сюэ счастливо смеялся и хихикал с людьми. Где я могу сказать, что семья была разделена, и две свиньи выпотрошили свои внутренние кости, оставив только более ста фунтов мяса. Разделенная на пять частей, семья составит тридцать фунтов. За пятьдесят фунтов, которые он продал, была продана большая половина доли большого дома и их пожилой пары, и он оставил только десять фунтов на Новый год.

Сюэ Цинхуай уже позвонил свинине. Обычно он продает по пятнадцать юаней за фунт свинины, но в Новом году она вырастет до 20 юаней, но все они от жителей деревни и односельчан, и будет продано 18 юаней.

Пятьдесят фунтов свинины продавались почти за одну или две серебряные монеты. Сюэ Цинхуай передал серебряные монеты дедушке Сюэ, прежде чем сказать: "Папа, зачем так много продавать, что ты ешь в Новом году".

"Ешьте то, что вы едите, и у вас есть мясо каждые три-пять, так что вы должны съесть его на Новый год", - сухо сказал мастер Сюэ.

Сюэ Цинхуай ничего не сказал, но когда он обернулся, он обсудил это с Саньфаном. Семья отнесла пять фунтов мяса в Чжэнфан и взяла два кувшина вина. Это был подарок после разлуки.

Естественно, вторая комната также доступна. Набирая детей для выполнения подобных задач, они никогда не отстают. В частности, во второй комнате мало людей, и она не может есть много мяса. Она также отвечает за приготовление блюд из свиней. Нет никого, кто убивает свиней и не готовит блюда из свиней. В прошлом они обычно выходили на публику.

Такого рода вещи не могут заставить младшего показать свою голову. Сюэ Цинбай и Сюэ Цинхуай не могут обнять друг друга. Окончательный вывод состоит в том, что семья производит пять фунтов мяса, которое используется для приготовления блюд из свиней.

Жирную и тонкую свиную грудинку нарежьте тонкими ломтиками, на этот ломтик тоже обратите внимание, слишком толстый и жирный, слишком тонкий, чтобы есть, или подождите, пока он станет тонким. Большая железная сковорода горячая и острая. Положите нарезанную свинину на сковороду, чтобы приготовить немного масла. Мясо слегка пожелтело, но не подгорело.

После того, как свинина будет приготовлена, положите лук, имбирь, чеснок, перец чили и другие приправы на масло в кастрюлю, немного обжарьте, добавьте соевый соус и обжигающий нож и добавьте воду, в которую только что погрузили мясо, дайте ему сгореть. откройте. После закипания переключитесь на слабый огонь, немного потушите, добавьте кусочки замороженной свиной крови и разрежьте тофу на кусочки. Оба они устойчивы к тушению, и чем дольше тушится, тем вкуснее.

Кровяная колбаса и свиная талия, свиное сердце, свиные легкие и другие легкие также были упакованы. Детей с легкостью разрезали на куски, бросили их в кастрюлю и посолили. Прошло почти четверть часа. Квашеную капусту, Бай Сонг и т.д. Можно положить в кастрюлю, а затем поместить туда, где она медленно варится.

С течением времени аромат куска мяса смешивался с кислым ароматом квашеной капусты. Люди во дворе не могли не сглотнуть.

А Мао Бадоу уже давно стоял перед дверцей печи, ожидая его. У него были черные пятна на ногах, и он спешил.

Блюдо для забоя свиней вскоре появилось из кастрюли, и, не ставя его в дом, во дворе поставили квадратный стол. Большая кастрюля, дымящаяся, не могла пошевелиться, когда он почувствовал ее запах.

Независимо от возраста или пола, мужчины, женщины, дети и дети, все они играют в миску, сидят на корточках и едят, куда бы они ни пошли.

Мао Бадоу был таким потным, что ему очень хотелось снять шляпу и шарф с головы, но он все еще помнил последний момент трезвости, когда он думал о покупке головы холма раньше.

То же самое относится и к Ли Датяну, оба из которых страдают.

Что касается Сюэ Циншаня, не смотрите на его обычную сдержанность. В настоящее время он ничем не лучше других. Я действительно хочу избавиться от своей руки и съесть ее. Это также из-за нехватки вина и мяса. Птица может исчезнуть у него изо рта.

Наконец, когда жадность прошла, он поковырял в зубах и сказал: "Чжао Эр, это убивает свинью и делит мясо. Вы продаете куплеты Весеннего фестиваля и зарабатываете много денег. Разве ты не уважаешь своего дядю?"

Слова были тихими в поле, и почти все были шокированы бесстыдством Сюэ Циншаня.

Лицо дедушки Сюэ сразу же поникло, и он отругал: "Босс, ты ешь слишком много мяса, и у тебя кружится голова. Просто Чжаоэр не дал тебе вина и мяса, и он не мог наполнить твой рот!"

"Папа, как это может быть одно и то же? В прошлом в нашей семье никогда не было недостатка в мясе. Если бы они не **** мою работу в этом году, что касается употребления мяса, это была бы застежка. Она не восполнила бы меня". Сюэ Циншань давно хотел сказать, и он держал свое лицо невысказанным, и также недавно вдова Сюэ заставила его напрячься.

Эта вдова Сюэ была гоблином. До того, как Сюэ Циншань презирал ее, он всегда чувствовал, что такая женщина была грязной, но после удара этого призрачного посланника он упал в яму и не мог выбраться.

Дело в том, что он все еще властная женщина, и женщина, к которой она прикасалась, не хочет, чтобы другие прикасались к ней. Вдова Сюэ слушает его вместо того, чтобы общаться с другими мужчинами. Но вдове Сюэ нужно было жить, и она должна была просить денег. Откуда бы ни приходили деньги, Сюэ Циншань обычно тянул дом, но когда он разделил дом, он почувствовал, что его руки были крепко сжаты.

"У тебя кружится голова! Тебе все еще нужно беспокоиться о нескольких детях! Кроме того, Чжаоэр также дал Джункаю денег, разве это не так же хорошо, как ваше вино ?!" Старый мастер Сюэ ненавидел то, что он не смог этого сделать. Не только босс чувствовал себя так нелепо, но и посторонние в семье потеряли свои жизни.

"Поделишься деньгами для Джункая?" Сюэ Циншань недавно закончился, но он не знал об этом. Его глаза вспыхнули, он улыбнулся и сказал: "Папа, на что ты злишься, я не шучу с Чжаоером".

Но никто не хотел смеяться над этой шуткой. Три комнаты и четыре комнаты не издавали ни звука. Чжаоэр ничего не сказал. Он не слышал этих слов. Некоторые из Мао Бадоу-посторонние, и они могут только притворяться, что не слышат этого. Только Сюэ Цзюньцай смущенно опустил глаза.

Съев блюда из свинины, продолжайте писать куплеты о празднике Весны.

http://tl.rulate.ru/book/38918/1605635